

Маленова Арина Юрьевна,

SPIN-код: 8179-3954

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55-а; e-mail: malyonova@mail.ru

Потапова Юлия Викторовна,

SPIN-код: 5026-5940

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55-а; e-mail: kardova.jv@gmail.com

Маленов Александр Александрович,

SPIN-код: 9545-2314

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55-а; e-mail: malyonov@mail.ru

**ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
ОМСКИХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СРЕЗОВ 2018 И 2023 ГГ.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональное благополучие; эмоциональные состояния; переживание; выражение эмоций; студенты; благодарность; грусть; злость; влюбленность

АННОТАЦИЯ. Цель исследования – сравнение переживаемых и выражаемых эмоций у омских студентов до и после глобальных мировых вызовов. Метод исследования – тестирование, методика – «Индекс оценки аффекта» (AVI), методы статистической обработки – U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Уилкоксона. Опрошены 498 респондентов, из них 275 в 2018, 223 в 2023 году. Сравнение показало, что самым часто переживаемым и выражаемым чувством у студентов является благодарность. Статистически значимые различия между срезами 2018 и 2023 годов присутствуют в переживании грусти, страха, волнения, влюбленности и стыда, все перечисленные эмоции стали проявляться слабее. Сильнее стали проявления и переживания злости. Самой часто маскируемой эмоцией (имеющей наибольший разрыв между переживанием и выражением) в обоих срезах был страх, в 2018 году студенты часто стремились скрыть влюбленность, а в 2023 – грусть и злость.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маленова, А. Ю. Динамика эмоционального благополучия омских студентов (на примере срезов 2018 и 2023 гг.) / А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова, А. А. Маленов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 342–351.

Malenova Arina Yuryevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Potapova Yulia Viktorovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Malenov Alexander Alexandrovich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**DYNAMICS OF EMOTIONAL WELL-BEING OF OMSK STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE 2018 AND 2023)**

KEYWORDS: emotional well-being; emotional states; experience; expression of emotions; students; gratitude; sadness; anger; falling in love

ABSTRACT. The aim of the study: to compare the experienced and expressed emotions of Omsk students before and after global world challenges. The research method is testing, the methodology is “Affect Visibility Index” (AVI), the statistical processing methods are the Mann-Whitney U-test, the Wilcoxon T-test. 498 respondents were interviewed, of which 275 in 2018, 223 in 2023. The comparison showed that the most frequently experienced and expressed feeling among students is gratitude. Statistically significant differences between the 2018 and 2023 sections are present in the experience of sadness, fear, excitement, love, and shame, and all of these emotions became weaker. The manifestations and experiences of anger became stronger. In addition, the most frequently masked emotion (having the largest gap between experience and expression) in both sections was fear, in 2018 students often tried to hide love, and in 2023 – sadness and anger.

FOR CITATION: Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V., Malenov, A. A. (2024). Dynamics of Emotional Well-Being of Omsk Students (on the Example of the 2018 and 2023). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 342–351.

Введение. Эмоциональное самочувствие населения в последнее время входит в состав актуальной полити-

ческой повестки, настоятельно требующей активной позиции исследователей и специалистов-практиков. Субъективная оценка

настоящих событий и вызовов окружающей среды оказывает решающее воздействие на психологическое благополучие наших современников, жизнь которых начинает делиться на до и после.

В этих контекстах особенно уязвимой группой выступает молодежь, представляющая поколение, детство и отрочество которого пришлось на относительно благополучный период времени, и, как следствие, не готовое к совладанию с угрозами такого уровня [17]. И если когнитивная оценка этих событий может оказаться под воздействием рационализации, то самочувствие молодежи и его динамика выступают важным индикатором первичных реакций на изменения окружающей среды и своего положения в ней.

Очевидно, что именно эмоциональный компонент психологического благополучия проходит особую проверку при столкновении человека со сверхсильными вызовами, провоцирующими серьезный личностный

дисбаланс. В мировом масштабе к таким можно отнести пандемию и начало специальной военной операции. И если первая находит отражение в многочисленных современных зарубежных [34; 39; 40; 43; 46] и отечественных [1; 4] исследованиях на молодежной выборке, то вторая представлена весьма фрагментарно [2; 21].

Теоретический обзор. Для начала дискуссии необходимо определиться с содержанием и структурой ключевого для нас феномена – субъективного благополучия. Э. Динер с коллегами, раскрывая его, выделяют ряд компонентов, позволяя сузить круг изучаемых явлений, учитывая при этом внутреннюю оценку, основанную на позиции конкретной личности. Критерии, по которым определяется уровень субъективного благополучия, являются важной составляющей его картины и зависят от ряда факторов, среди которых особенно выделяются цели, ценности и культура [36].

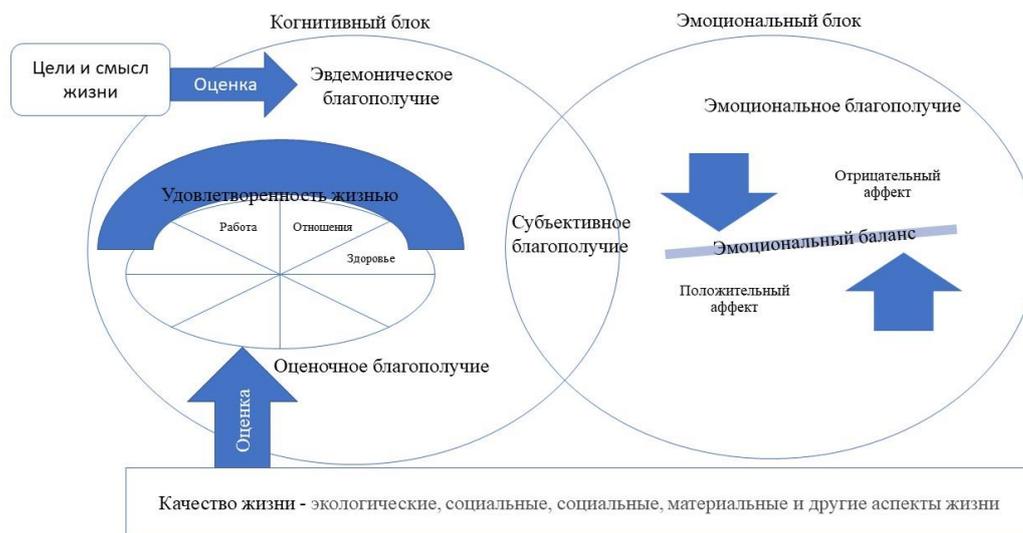

Рис. Понятийное поле феномена «субъективное благополучие»

Базисным компонентом, включающим разнообразные условия существования человека, является качество жизни [42], проявляясь при когнитивной оценке в мере удовлетворенности ею [38; 40; 45]. В свою очередь, эмоциональная оценка жизненных событий формирует другой компонент субъективного благополучия, проявляясь через знак переживания, отрицательные и положительные аффекты, эмоциональный баланс, уровень счастья [37]. Наши соотечественники охотно откликаются на данную модель, отмечая значимость аффективного и когнитивного компонентов благополучия, связывающих неразрывно совокупность чувств и настроений человека, его счастье и удовлетворенность жизнью [9; 27], а также поддерживая идею о том, что субъективное благополучие является «обобщенным и от-

носителем устойчивым переживанием, имеющим особую значимость для личности», связывая разные аспекты ее бытия – физический, материальный, социальный, духовный и пр. [16, с. 123], одновременно позволяя выражать человеку «собственное отношение к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о “благополучной” внешней и внутренней среде и характеризующимся переживанием удовлетворенности» [29, с. 77]. Одновременно с этим возникают понятия, объединяющие подходы к благополучию как состоянию и личностному образованию, например конструкт «эмоционально-личностного благополучия» [13], а также выделяются, помимо эмоциональной составляющей, социальные и смысловые

компоненты, функционирующие на осознаваемом и неосознаваемом уровнях [26].

В нашей работе предметом изучения выступает эмоциональный компонент субъективного благополучия или эмоциональное благополучие студентов, которые порой представляются учеными как идентичные понятия [8]. Несмотря на то, что в науке до сих пор отсутствует их четкая дефиниция, в настоящее время существует довольно много российских исследований, посвященных этой проблематике. Значительная часть из них была направлена на поиск внешних и внутренних ресурсов для обеспечения безопасности студентов в образовательной среде, к числу которых авторы относят креативность [1], общий [12] и эмоциональный [23] интеллект, веру в себя, позитивные отношения с другими и с самим собой [10], жизнестойкость [7], способность к самоорганизации [4], отмечая неоднозначную роль в формировании благополучия студентов уровня дохода [18] и однозначно положительную у психолого-педагогического профиля подготовки разного уровня – бакалавриата [3; 6; 15; 31] и магистратуры [5; 24]. Актуальными остаются и определение особенностей эмоционального самочувствия студентов в ситуации сепарации от родительской семьи [19], а также выделение типологических оснований для оказания психологической помощи обучающимся в ситуации неопределенности [25].

В свою очередь, нами было организовано поисковое исследование, объединившее два среза – 2018 года (до появления указанных ранее глобальных вызовов) и 2024 года (обе ситуации – пандемия и начало специальной военной операции – включены в жизнь опрашиваемых). В качестве выборки были определены студенты вузов как наиболее активная группа молодежи, имеющая закономерное столкновение с разными стрессовыми воздействиями, обусловленными возрастным этапом. Несмотря на то, что большую часть стрессоров студенческого возраста можно отнести к повседневному, у обучающихся присутствует страх потерь [20], который, мы полагаем, может актуализироваться в новых обстоятельствах. Как отмечают С. К. Нартова-Бочавер и ее соавторы, война и вооруженные конфликты редко упоминаются студентами в числе трудных жизненных ситуаций, однако авторы отмечают, что это может быть обусловлено временем проведения их исследования – после пандемии, но до начала специальной военной операции [20].

Методология исследования. Организационным методом исследования выступает сравнительный (поперечных срезов), направленный на установление

сходств и различий в уровне и структуре эмоционального компонента субъективного благополучия студенческой молодежи до стрессогенных событий, связанных с пандемией и специальной военной операцией, и после их появления в жизнедеятельности обучающихся.

В исследовании приняли участие 498 студентов (средний возраст $M = 20,32 \pm 2,73$ года, 317 (63,7%) девушек, 181 (36,3%) юношей) 8 высших учебных заведений г. Омска: Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омского государственного аграрного университета, Омского государственного педагогического университета, Омского государственного технического университета, Омского государственного университета путей сообщения, Омской государственной медицинской академии, Сибирского государственного университета физической культуры, Сибирского автомобильно-дорожного университета. 275 студентов опрошены в 2018 году, 223 – в 2023 году.

Поскольку для операционализации понятия эмоционального благополучия по-прежнему актуальна проблема индикаторов, используемых для оценки и на индивидуальном, и на социальном уровнях [22], в качестве одного из них в нашем исследовании выступила частота переживания и проявления молодыми людьми определенных эмоциональных состояний с разным знаком. Выбор данного параметра обусловлен тем, что Э. Динер и соавторы, рассматривая интенсивность и частоту появления эмоциональных состояний, отмечают, что интенсивность никак не влияет на переживание благополучия, в то время как периодичность повторения эмоций выступает для него значимым фактором [35]. К схожему результату пришли К. Рифф и К. Кейес, согласно которым позиция Н. Брэдберна о положительном и отрицательном аффектах в качестве двух несвязанных образований уязвима [33], поскольку интенсивность эмоциональных состояний и их частота могут влиять на связь между аффектами, имеющими разный знак. Таким образом, частота была выделена учеными в качестве показателя, более точно отражающего субъективную оценку благополучия людьми [41]. При этом критерием эмоционального благополучия личности выступает не только доминирование положительных эмоций над отрицательными, но и сбалансированность их внутренних переживаний и внешних проявлений, в связи с чем диагностическим инструментом исследования выступила шкальная методика «Индекс оценки аффекта» (AVI; J. L. Tsai, B. Knutson, H. H. Fung) [47], направленная на оценку

эмоционального благополучия молодых людей через сопоставление переживания и выражения различных эмоциональных состояний положительной и отрицательной направленности. В исследование были включены 8 эмоциональных состояний (страх, благодарность, злость, грусть, волнение, расслабленность, стыд, влюбленность), частоту переживания и проявления которых требовалось оценить при помощи 9-балльной шкалы (1 – никогда; 2 – несколько раз в год; 3 – несколько раз в месяц; 4 – несколько раз в неделю; 5 – один раз в день; 6 – несколько раз в день; 7 – почти каждый час; 8 – несколько раз в час; 9 – постоянно). Методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни (так как опрашиваемые в разные годы студенты представляют собой независимые выборки), T-критерий Уилкоксона.

Результаты исследования и их об- суждение. В 2018 году самыми часто испытываемыми состояниями у студентов были: благодарность (средний балл 5,6 из 9 возможных), влюбленность (5,12 балла) и волнение (4,98 балла). Реже прочих студенты испытывали злость (3,61) и стыд (3,8). Самым часто выражаемым состоянием являются благодарность (5,6), а также расслабленность (4,7) и волнение (4,69).

В 2023 году самыми часто испытываемыми состояниями были: благодарность (5,2 балла), расслабленность (4,87), злость (4,43). Реже прочих студенты испытывали стыд (3,06) и страх (3,38). Среди выражаемых состояний лидировали благодарность (5,32), и расслабленность (4,8).

Таким образом, как в 2018, так и в 2023 году студенты чаще прочих чувств испытывали и выражали благодарность. Г. К. Кислица определяет благодарность как форму взаимодействия человека с миром [14], связанную с позитивным его восприятием и балансом получаемого-отдаваемого взамен. Согласно исследованию этого чувства, проведенному автором, адресатами благодарности чаще являются старшие и более сильные персоны, реже – ровесники или экзистенциальные персонификации

(бог, судьба). Благодарность чаще запускается в ситуации получения поддержки при кризисных переживаниях, при спасении или избавлении от чего-либо угрожающего, разрушительного для личности или как реакция на перманентное присутствие кого-либо в жизни человека, невзирая на состояние, благополучие, наличие ресурсов [14] («меня не бросили даже тогда, когда я был болен / слаб / невыносим эмоционально»). В связи с этим можно предположить, что студенты, находясь в промежуточной позиции (биологическая зрелость в сочетании с социальной, финансовой, психологической зависимостью от родителей), могут испытывать благодарность по отношению в первую очередь к своей родительской семье за поддержку в ситуациях нормативных и ненормативных кризисов, связанных с взрослением. Чувство благодарности – это признание вклада другого в собственное субъективное благополучие. Важно при этом сохранять баланс в проявлении этого чувства и не блокировать личное развитие из-за чувства долга и вины, возникающих при попытках сепарации от дающего. Эти аспекты благодарности отмечали Б. Хеллинггер и А. А. Шутценбергер [28; 32]. Таким образом, чувство благодарности является для студентов весьма естественным и, в меру проявляясь, может стать мощным ресурсом для конструктивного копинга.

Тревожной же тенденцией является перемещение злости с позиции самых редко испытываемых чувств на лидирующие в период с 2018 по 2023 годы. Вероятно, это связано с чередой серьезных кризисов, происходящих в обществе, и является закономерным ответом на фрустрирующие обстоятельства, сопровождающие их.

Рассмотрим подробнее вопрос о динамике испытываемых и выражаемых состояний у студентов.

Сравнивая выборки, набранные в 2018 и 2023 годах, по силе испытываемых эмоций, отметим, что значимые изменения коснулись практически всех состояний (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика испытываемых эмоций омских студентов (2018–2023)

Эмоции	2018 год		2023 год	
	М	SD	М	SD
Страх	4,19	1,89	3,39	1,43
Благодарность	5,60	1,98	5,21	1,88
Злость	3,62	1,95	4,43	1,68
Грусть	4,72	1,96	4,21	1,79
Волнение	4,99	1,88	4,06	1,70
Расслабленность	4,79	1,81	4,87	1,89
Стыд	3,81	2,02	3,06	1,38
Влюбленность	5,13	2,68	4,37	2,86

Снизилась сила переживания страха ($U = 22782$, $p \leq 0,001$), благодарности ($U = 27194$, $p \leq 0,05$), грусти ($U = 25740$, $p \leq 0,001$), волнения ($U = 21512$, $p \leq 0,001$), стыда ($U = 24618$, $p \leq 0,001$) и влюбленности ($U = 25490$, $p \leq 0,001$), а вот переживание

злости и гнева стало значимо более выраженным ($U = 22218$, $p \leq 0,001$). На прежнем уровне осталось лишь переживание состояния расслабленности.

Изменения коснулись также сферы выражаемых эмоций (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика выражаемых эмоций омских студентов (2018–2023)

Эмоции	2018 год		2023 год	
	М	SD	М	SD
Страх	3,68	1,92	2,66	1,54
Благодарность	5,60	2,00	5,33	2,08
Злость	3,37	2,03	3,89	1,74
Грусть	4,20	1,95	3,39	1,65
Волнение	4,69	1,82	3,43	1,71
Расслабленность	4,71	1,87	4,83	2,02
Стыд	3,53	1,92	2,70	1,40
Влюбленность	4,53	2,72	3,97	2,91

Студенты стали реже не только испытывать, но и выражать страх ($U = 20412$, $p \leq 0,001$), благодарность ($U = 27843$, $p \leq 0,001$), грусть ($U = 23285$, $p \leq 0,001$), волнение ($U = 18091$, $p \leq 0,001$), стыд ($U = 22783$, $p \leq 0,001$), влюбленность ($U = 26779$, $p \leq 0,001$), но чаще проявлять свою злость ($U = 24233$, $p \leq 0,001$). Таким образом, злость стала более яркой эмоцией как в субъективном, так и в экспрессивном ее компоненте. При этом интересно, что все остальные эмоции как бы притупились, отошли на задний план. Кризисы 2020–2023 гг. словно ожесточили молодежь, сделали более возможным проявление агрессии, но способствовали тому, что уже гораздо меньшее число событий пугает или вызывает волнение. Произошла инфляция поводов для тревожных эмоций, поскольку стимулов для них было слишком много, и многие из них напрямую были связаны с базальным страхом смерти – своей и своих близких. В связи с пережитым отошел на второй план и стыд как социальный регулятор, тормозящий нежелательное поведение. Возможно, именно это в комплексе повлияло и на более частое выражение агрессии студентами. Необычным выглядит результат, который свидетельствует, на фоне сообщений о возросшем числе тревожно-депрессивных расстройств [30], о снижении силы переживания и выражения грусти. Можно предположить, что запредельная стимуляция, связанная с масштабными кризисными событиями в обществе, притупляет эмоциональный интеллект и делает более сложным распознавание собственных состояний, а также рефлексии относительно их выражения. И лишь самое сильное стеническое переживание, связанное с защитой жизни, здоровья, своих границ, – злость – остается на этом фоне ярким и чаще рефлексивно отмечается молодыми

людьми. Наконец, студенты реже стали чувствовать и проявлять влюбленность, которая связана с ключевой задачей юношеского возраста – поиском романтического партнера. Для этого есть несколько объяснений: занятые мыслями о физическом выживании и удовлетворении базовых потребностей молодые люди сместили фокус с репродуктивной функции как таковой, и эта тенденция объясняется на биологическом уровне: происходит превалирование гормонов стресса над половыми гормонами. Как известно, многие живые существа тормозят размножение в неблагоприятные периоды, чтобы не ослаблять себя выполнением репродуктивной функции. Если это так, то затяжной кризис грозит существенным ухудшением демографической ситуации в стране (кстати, об этом имеются свидетельства, говорящие в пользу значимого снижения рождаемости в 2024 году даже по сравнению с 2023). С другой стороны, можно предположить, что репродуктивная функция с присущими ей физиологическими переживаниями сохраняется, но духовная составляющая отношений с партнером уплощается, делается более примитивной. То есть сексуальное влечение остается в норме, тогда как стремление к предварительным шагам в отношениях (общение, ухаживания, постепенное самораскрытие на этапах построения доверительных отношений) снижается. Партнер воспринимается как объект удовлетворения витальной потребности, но не друг или близкий по духу человек. Если исходить из трехкомпонентной теории любви Р. Стернберга, то утрачивается одна из важных ее сторон – близость, выражаемая в симпатии и дружбе с любимым человеком [цит. по 11]. Это может фатально сказаться на построенных отношениях, перетекающих из романтических в супружеские – базис, который не подкреп-

лен эмоциональным и духовным единством, может стать недостаточным для формирования гармоничной семьи.

Если соотносить силу переживания и выражения эмоций, то в 2018 году студенты чаще стремились слабее выразить, чем реально испытывали (т. е. стремились скрыть) свой страх ($Z = -5,23$, $p \leq 0,001$), злость ($Z = -3,13$, $p \leq 0,01$), грусть ($Z = -4,86$, $p \leq 0,001$), волнение ($Z = -3,15$, $p \leq 0,001$), стыд ($Z = -2,86$, $p \leq 0,01$), влюбленность ($Z = -5,03$, $p \leq 0,001$). Таким образом, отличий не было в проявлении и выражении благодарности и расслабленности, вероятно, из-за их социальной желательности и одобрения.

В 2023 году тенденция об отсутствии отличий в выражении благодарности и расслабленности осталась той же. Студенты все так же стремились скрыть страх ($Z = -7,88$, $p \leq 0,001$), злость ($Z = -6,14$, $p \leq 0,001$), грусть ($Z = -7,39$, $p \leq 0,001$), волнение ($Z = -6,77$, $p \leq 0,001$), стыд ($Z = -5,91$, $p \leq 0,001$) и влюбленность ($Z = -4,46$, $p \leq 0,001$).

Таким образом, в 2018 году студенты тщательнее прочих стремились скрыть свой страх и влюбленность от окружающих. В 2023 году страх продолжает оставаться эмоцией, которую молодежь стремится утаить от окружающих, но помимо этого особенные усилия по контролю направляются в сторону грусти и злости (вероятно, из-за ее усиления), а влюбленность, хоть и скрывается по-прежнему, но уже не столь сильно, как это было пятью годами ранее, возможно, потому что она и субъективно обозначается как существенно ослабшее чувство.

Выводы. Полученные нами результаты свидетельствуют о нескольких тенденциях динамики эмоционального благополучия студентов (на примере омичей) до стрессогенных событий, связанных с пан-

демией и специальной военной операцией, и после их появления в жизнедеятельности обучающихся:

1. Самым часто испытываемым и выражаемым чувством у студентов как в 2018, так и в 2023 году является благодарность. Самой редко испытываемой эмоцией в обоих периодах является стыд.

2. Динамика состояний от 2018 к 2023 году свидетельствует о росте силы переживания и выражения злости, снижении в переживании и выражении грусти, волнения, страха, стыда, влюбленности и благодарности.

3. Как в 2018, так и в 2023 году наблюдается стремление скрывать почти все исследованные негативные эмоции, а также влюбленность, но в 2018 году особенно сильный разрыв существует между переживанием и выражением страха и влюбленности, тогда как в 2023 – страха, грусти и злости.

Таким образом, можно заключить, что динамика частоты переживания и проявления негативных и позитивных эмоциональных состояний может выступать важным индикатором эмоционального благополучия молодежи, опосредованно отражающим реакцию на происходящие события. Полагаем, что изучение самочувствия личности непосредственно в периоды переживания угроз показывает более точную психологическую картину, чем ретроспективный анализ. Вместе с тем такие замеры, сопровождающиеся соответствующей инструкцией перед их проведением, одновременно могут спровоцировать реакции, не свойственные опрашиваемым, заостряя их внимание на конкретной эмоциональной коннотации, искажая тем самым субъективную реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова, И. Е. Креативность и эмоциональное благополучие студентов в период вынужденного дистанционного обучения: взаимосвязь явлений / И. Е. Белякова, М. А. Кечерукова, Ю. С. Мурзина. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 8. – С. 138–169. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-138-169.
2. Бойко, О. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4 (134). – С. 94–105.
3. Бородовицына, Т. О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки / Т. О. Бородовицына. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Васильева, И. В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 / И. В. Васильева, М. В. Чумаков, Д. М. Чумакова, О. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2021. – № 23 (10). – С. 129–154.
5. Водопьянова, Н. Е. Психологическое благополучие студентов с позиции субъектно-ресурсного подхода (на примере студентов-психологов) / Н. Е. Водопьянова. – Текст : непосредственный // Психология образования: современный вектор развития : монография / науч. ред. С. Б. Малых, Т. И. Тихомирова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 175–198.
6. Габдулина, Л. И. Психологическое благополучие студентов-психологов на завершающем этапе их профессиональной подготовки / Л. И. Габдулина, Н. А. Москалёва. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN621.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Григорова, Ю. Б. Зависимость эмоционального благополучия от жизнестойкости личности / Ю. Б. Григорова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 3. – С. 111–118. – DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10423.
8. Григорова, Ю. Б. Структура эмоционального благополучия / Ю. Б. Григорова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Вып. 8, № 1 (26). – С. 331–334.
9. Джидарьян, И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 268 с. – Текст : непосредственный.
10. Зотова, О. Ю. Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов / О. Ю. Зотова, А. М. Рикель, А. А. Туниянц. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2017. – № 4 (10). – С. 118–136.
11. Ильин, Е. П. Психология любви / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2013. – Текст : непосредственный.
12. Карапетян, Л. В. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия студентов с показателями интеллекта / Л. В. Карапетян. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 1 (49). – С. 414–426. – DOI: 10.32744/pse.2021.1.28.
13. Карапетян, Л. В. Изучение эвристического потенциала конструкта «Эмоционально-личностное благополучие» / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 252–268. – DOI: 10.32744/pse.2020.3.19.
14. Кислица, Г. К. Исследование феноменологии переживания благодарности / Г. К. Кислица. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2016. – № 3. – С. 65–74.
15. Комарова, С. В. Эмоциональное благополучие студентов разных направлений подготовки / С. В. Комарова, С. Н. Копылова. – Текст : электронный // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-2 (28). – С. 1054–1059. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-blagopoluchie-studentov-raznyh-napravleniy-podgotovki> (дата обращения: 20.09.2024).
16. Куликов, Л. В. Психогигиена личности: вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с. – Текст : непосредственный.
17. Макенова, Н. Generation «А»: инструкция к применению и обучению первого технологического поколения / Н. Макенова. – Текст : электронный // Журнал Forbes. – 2020. – URL: forbes.ru/forbeslife/404011-generation-instrukciya-k-primeneniyu-i-obucheniyu-pervogo-tehnologicheskogo (дата обращения: 15.08.2024).
18. Маленова, А. Ю. Субъективное благополучие студенческой молодежи с разным уровнем дохода / А. Ю. Маленова, Е. Е. Федотова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 107–116. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).107–116.
19. Маленова, А. Ю. Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации / А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова. – Текст : непосредственный // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 83–96. – DOI: 10.17759/psyclin.2018070206.
20. Нартова-Бочавер, С. К. Трудные жизненные ситуации обучающейся молодежи / С. К. Нартова-Бочавер, В. А. Бардадымов, В. Г. Ерофеева, М. Р. Хачатурова, Н. Г. Хачатрян. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2024. – № 2. – С. 170–202. – DOI: 10.17323/vo-2024-17187.
21. Новикова, Н. В. Психологические особенности деструктивного переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова, Ю. Н. Слепко. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 26–35.
22. Одинцова, В. В. Эмоциональное благополучие как интегративная характеристика эмоциональной сферы / В. В. Одинцова, Н. М. Горчакова. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2014. – Вып. 1. – С. 69–77.
23. Родионова, Е. В. Эмоциональное благополучие как показатель социально-психологической безопасности студентов / Е. В. Родионова, Т. В. Конюхова, Е. Т. Конюхова. – Текст : непосредственный // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 2 (37). – С. 12–25. – DOI: 10.18799/26584956/2020/2(37)/1014.
24. Рынзина, А. Г. Сравнительный анализ подходов к изучению психологического благополучия личности студентов / А. Г. Рынзина, А. С. Великанова. – Текст : непосредственный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 88–101. – DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-7.
25. Самохвалова, А. Г. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи / А. Г. Самохвалова, Н. С. Шипова, Е. В. Тихомирова, О. Н. Вишневецкая. – Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 29–48. – <https://doi.org/10.17759/cpr.2022300103>.
26. Скорынин, А. А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности / А. А. Скорынин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – № 2. – С. 87–93. – DOI: 10.24411/2712-827X-2020-10210.
27. Филоненко, Ю. В. Субъективное благополучие научно-педагогических работников современных университетов в рамках концепции баланса жизни и труда / Ю. В. Филоненко, Е. А. Яковлева. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 3. – С. 68–85.
28. Хеллингер, Б. И в середине тебе станет легко: книга для тех, кто хочет найти гармонию в отношениях, любви и стать счастливым / Б. Хеллингер ; пер. с нем. И. Д. Беляковой. – 2-е изд. – М. : Институт консультирования и системных решений ; Институт психотерапии, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.
29. Шамионов, Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 68–81.

30. Широ́в, А. А. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 60. ИНП РАН / А. А. Широ́в, Т. А. Нестик, А. Н. Неверов [и др.]. – URL: <https://efcor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vyrusk-60/> (дата обращения: 11.09.2024). – Текст : электронный.
31. Шутова, Н. В. Психологическое благополучие как составляющая функциональной грамотности студентов – будущих педагогов / Н. В. Шутова, О. Р. Жерновая, М. В. Архипова. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN221.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
32. Шутценбергер, А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / А. А. Шутценбергер. – М.: Институт психотерапии, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.
33. Bradburn, N. The Structure of Psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago : Aldine Pub. Co., 1969. – 318 p. – Text : immediate.
34. Deng, J. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis / J. Deng, F. Zhou, W. Hou et al. – Text : immediate // Psychiatry Research. – 2021. – Vol. 301. – DOI: 10.1016/j.psychres.2021.113863.
35. Diener, E. Intensity and frequency: dimensions underlying positive and negative affect / E. Diener et al. – Text : immediate // Journal of personality and social psychology. – 1985. – No. 48 (5). – P. 1253–1265.
36. Diener, E. Advances and open questions in the science of subjective well-being / E. Diener, R. E. Lucas, S. Oishi. – Text : immediate // Collabra: Psychology. – 2018. – No. 4 (1). – P. 15.
37. Diener, E. New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings / E. Diener, D. Wirtz, W. Tov et al. – Text : immediate // Social Indicators Research. – 2010. – No. 97. – P. 143–156. – <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9493-y>.
38. Frisch, M. B. Predictive and treatment validity of life satisfaction and the Quality of Life Inventory / M. B. Frisch, M. P. Clark, S. V. Rouse et al. – Text : immediate // Assessment. – 2005. – No. 12. – P. 66–78. – <https://doi.org/10.1177/1073191104268006>.
39. Fryz, R. Mental health impacts of COVID-19 lockdown on US college students: Results of a photoelicitation project / R. Fryz, J. Essemiah, M. Crawford et al. – Text : immediate // Journal of American College Health. – 2021. – No. 24. – P. 1–11. – DOI: 10.1080/07448481.2021.1891921.
40. Gadermann, A. M. Investigating the substantive aspect of construct validity for the Satisfaction with Life Scale adapted for Children: A focus on cognitive processes / A. M. Gadermann, M. Guhn, B. D. Zumbo. – Text : immediate // Social Indicators Research. – 2011. – No. 100. – P. 37–60. – <https://doi.org/10.1007/s11205-010-9603-x>.
41. Ryff, C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes. – Text : immediate // Journal of personality and social psychology. – 1995. – № 69 (4). – P. 719–727.
42. Hagerty, M. R. Quality of life indexes for national policy: Review and agenda for research / M. R. Hagerty, R. A. Cummins, A. L. Ferriss et al. – Text : immediate // Social Indicators Research. – 2001. – No. 55 (1). – P. 1–96.
43. Hoyt, L. T. Constant Stress Has Become the New Normal: Stress and Anxiety Inequalities Among U.S. College Students in the Time of COVID-19 / L. T. Hoyt, A. K. Cohen, B. Dull, E. M. Castro, N. Yazdani. – Text : immediate // Journal of Adolescent Health. – 2021. – Vol. 68, issue 2. – P. 270–276. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.10.030.
44. Husky, M. M. Stress and anxiety among university students in France during COVID-19 mandatory confinement / M. M. Husky, V. Kovess-Masfety, J. D. Swedsen. – Text : immediate // Comprehensive Psychiatry. – 2020. – Issue 102. – DOI: 10.1016/j.comppsy.2020.152191.
45. Kahneman, D. High income improves evaluation of life but not emotional well-being / D. Kahneman, A. Deaton. – Text : immediate // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2010. – No. 107. – P. 16489–16493. – <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>.
46. Karing, C. Prevalence and predictors of anxiety, depression and stress among university students during the period of the first lockdown in Germany / C. Karing. – Text : immediate // Journal of Effective Disorders Reports. – 2021. – Vol. 5. – DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100174.
47. Tsai, J. L. Cultural Variation in Affect Valuation / J. L. Tsai, B. Knutson, H. H. Fung. – Text : immediate // Journal of Personality and Social Psychology. – 2006. – No. 90 (2). – P. 288–307.

REFERENCES

- Belyakova, I. E., Kecherukova, M. A., Murzina, Yu. S. (2022). Kreativnost' i emotsional'noe blagopoluchie studentov v period vyzhdeniya distantsionnogo obucheniya: vzaimosvyaz' yavlenii [Creativity and Emotional Well-Being of Students during Forced Distance Learning: The Relationship between Phenomena]. In *Obrazovanie i nauka*. Vol. 24. No. 8, pp. 138–169. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-138-169.
- Boiko, O. V., Novikova, N. V. (2019). Individual'no-psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya lichnost'yu situatsii voennogo konflikta [Individual Psychological Characteristics of a Person's Experience of a Military Conflict Situation]. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4 (134), pp. 94–105.
- Borodovitsyna, T. O. (2020). Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov razlichnykh profilei podgotovki [Features of Psychological Well-Being of Students of Various Training Profiles]. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. No. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf> (mode of access: 15.09.2024).
- Vasilieva, I. V., Chumakov, M. V., Chumakova, D. M., Bulatova, O. V. (2021). Sub'ektivnoe blagopoluchie studentov psikhologo-pedagogicheskikh napravlenii v period epidemii COVID-19 [Subjective Well-Being of Students of Psychological and Pedagogical Directions during the Epidemic of COVID-19]. In *Obrazovanie i nauka*. No. 23 (10), pp. 129–154.

5. Vodopyanova, N. E. (2020). Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov s pozitsii sub"ektno-resursnogo podkhoda (na primere studentov-psikhologov) [Psychological Well-Being of Students from the Position of the Subject-Resource Approach (Using Psychology Students as an Example)]. In Malykh, S. B., Tikhomirova, T. I. (Eds.). *Psikhologiya obrazovaniya: sovremenniy vektor razvitiya: monografiya*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 175–198.
6. Gabdulina, L. I., Moskaleva, N. A. (2021). Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov-psikhologov na zavershayushchem etape ikh professional'noi podgotovki [Psychological Well-Being of Psychology Students at the Final Stage of Their Professional Training]. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. Vol. 9. No. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN621.pdf> (mode of access: 10.09.2024).
7. Grigороva, Yu. B. (2019). Zavisimost' emotsional'nogo blagopoluchiya ot zhiznestoikosti lichnosti [The Relationship between Emotional Well-Being and Personality Resilience]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 3, pp. 111–118. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10423.
8. Grigороva, Yu. B. (2019). Struktura emotsional'nogo blagopoluchiya [The Structure of Emotional Well-Being]. In *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. Issue 8. No. 1 (26), pp. 331–334.
9. Dzhidaryan, I. A. (2013). *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of Happiness and Optimism]. Moscow, Institut psikhologii RAN. 268 p.
10. Zotova, O. Yu., Rikel, A. M., Tuniyants, A. A. (2017). Situatsionnye i lichnostnye faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya studentov [Situational and Personal Factors of Students' Subjective Well-Being]. In *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*. No. 4 (10), pp. 118–136.
11. Ilyin, E. P. (2013). *Psikhologiya lyubvi* [Psychology of Love]. Saint Petersburg, Piter.
12. Karapetyan, L. V. (2021). Issledovanie vzaimosvyazi emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya studentov s pokazatelyami intellekta [A Study of the Relationship between Students' Emotional and Personal Well-Being and Intelligence Indicators]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 1 (49), pp. 414–426. DOI: 10.32744/pse.2021.1.28.
13. Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2020). Izuchenie evristicheskogo potentsiala konstrukta «Emotsional'no-lichnostnoe blagopoluchie» [Study of the Heuristic Potential of the Construct “Emotional and Personal Well-Being”]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 3 (45), pp. 252–268. DOI: 10.32744/pse.2020.3.19.
14. Kislitsa, G. K. (2016). Issledovanie fenomenologii perezhivaniya blagodarnosti [A Study of the Phenomenology of the Experience of Gratitude]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*. No. 3, pp. 65–74.
15. Komarova, S. V., Kopylova, S. N. (2018). Emotsional'noe blagopoluchie studentov raznykh napravlenii podgotovki [Emotional Well-Being of Students in Different Fields of Study]. In *Forum molodykh uchenykh*. No. 12-2 (28), pp. 1054–1059. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-blagopoluchie-studentov-raznyh-napravleniy-podgotovki> (mode of access: 20.09.2024).
16. Kulikov, L. V. (2004). *Psikhogigiena lichnosti: voprosy psikhologicheskoi ustoychivosti i psikhoprofilaktiki* [Personality Mental Hygiene: Issues of Psychological Stability and Psychoprophylaxis]. Saint Petersburg, Piter. 464 p.
17. Makenova, N. (2020). Generation «A»: instruksiya k primeneniyu i obucheniyu pervogo tekhnologicheskogo pokoleniya [Generation “A”: Instructions for Use and Training of the First Technological Generation]. In *Zhurnal Forbes*. URL: forbes.ru/forbeslife/404011-generation-instrukciya-k-primeneniyu-i-obucheniyu-pervogo-tehnologicheskogo (mode of access: 15.08.2024).
18. Malenova, A. Yu., Fedotova, E. E. (2021). Sub"ektivnoe blagopoluchie studencheskoi molodezhi s raznym urovnem dokhoda [Subjective Well-Being of Student Youth with Different Income Levels]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. Vol. 19. No. 2, pp. 107–116. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).107–116.
19. Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V. (2018). Emotsional'noe blagopoluchie studentov i ikh roditelei v situatsii separatsii [Emotional Well-Being of Students and Their Parents in a Situation of Separation]. In *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*. Vol. 7. No. 2, pp. 83–96. DOI: 10.17759/psyclin.2018070206.
20. Nartova-Bochaver, S. K., Bardadymov, V. A., Erofeeva, V. G., Khachaturova, M. R., Khachatryan, N. G. (2024). Trudnye zhiznennye situatsii obuchayushcheysya molodezhi [Difficult Life Situations of Young Students]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 2, pp. 170–202. DOI: 10.17323/vo-2024-17187.
21. Novikova, N. V., Slepko, Yu. N. (2024). Psikhologicheskie osobennosti destruktivnogo perezhivaniya situatsii voennogo konflikta [Psychological Features of Destructive Experience of Military Conflict Situation]. In *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*. Vol. 17. No. 1, pp. 26–35.
22. Odintsova, V. V., Gorchakova, N. M. (2014). Emotsional'noe blagopoluchie kak integrativnaya kharakteristika emotsional'noi sfery [Emotional Well-Being as an Integrative Characteristic of the Emotional Sphere]. In *Vestnik SPbGU. Seriya 12*. Issue 1, pp. 69–77.
23. Rodionova, E. V., Konyukhova, T. V., Konyukhova, E. T. (2020). Emotsional'noe blagopoluchie kak pokazatel' sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti studentov [Emotional Well-Being as an Indicator of Students' Socio-Psychological Safety]. In *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. No. 2 (37), pp. 12–25. DOI: 10.18799/26584956/2020/2(37)/1014.
24. Rynzina, A. G., Velikanova, A. S. (2021). Sravnitel'nyi analiz podkhodov k izucheniyu psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov [Comparative Analysis of Approaches to Studying the Psychological Well-Being of Students]. In *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. Vol. 7. No. 4, pp. 88–101. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-7.
25. Samokhvalova, A. G., Shipova, N. S., Tikhomirova, E. V., Vishnevskaya, O. N. (2022). Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennykh studentov: tipologiya i misheni psikhologicheskoi pomoshchi [Psychological Well-Being of Modern Students: Typology and Targets of Psychological Assistance]. In *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. Vol. 30. No. 1, pp. 29–48. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300103>.

26. Skorynin, A. A. (2020). K voprosu o strukture psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [On the Structure of Psychological Well-Being of the Individual]. In *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya*. No. 2, pp. 87–93. DOI: 10.24411/2712-827X-2020-10210.
27. Filonenko, Yu. V., Yakovleva, E. A. (2019). Sub"ektivnoe blagopoluchie nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov sovremennykh universitetov v ramkakh kontseptsii balansa zhizni i truda [Subjective Well-Being of Scientific and Pedagogical Workers of Modern Universities within the Framework of the Concept of Life-Work Balance]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. No. 3, pp. 68–85.
28. Hellinger, B. (2006). I v seredine tebe stanet legko: kniga dlya tekhn, kto khochet naiti garmoniyu v otnosheniyakh, lyubvi i stat' schastlivym [And in the Middle it Will Become Easy for You: A Book for Those Who Want to Find Harmony in Relationships, Love and Become Happy]. 2nd edition. Moscow, Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii, Institut psikhoterapii. 208 p.
29. Shamionov, R. M. (2014). Etnokul'turnye faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Ethnocultural Factors of Subjective Well-Being of the Individual]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 35. No. 4, pp. 68–81.
30. Shirov, A. A., Nestik, T. A., Neverov, A. N. et al. *Kvartal'nyi prognoz VVP. Vypusk № 60. INP RAN* [Quarterly GDP Forecast. Issue No. 60. IEF RAS]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyi-prognoz-vvp-vypusk-60/> (mode of access: 11.09.2024).
31. Shutova, N. V., Zhernovaya, O. R., Arkhipova, M. V. (2021). Psikhologicheskoe blagopoluchie kak sostavlyayushchaya funktsional'noi gramotnosti studentov – budushchikh pedagogov [Psychological Well-Being as a Component of Functional Literacy of Students – Future Teachers]. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. No. 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN221.pdf> (mode of access: 15.09.2024).
32. Schutzenberger, A. A. (2005). Sindrom predkov: Transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy [Ancestor Syndrome: Transgenerational Links, Family Secrets, Anniversary Syndrome, Trauma Transmission, and the Practical Use of Genosociogram]. Moscow, Institut psikhoterapii. 256 p.
33. Bradburn, N. (1969). *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago, Aldine Pub. Co. 318 p.
34. Deng, J., Zhou, F., Hou, W. et al. (2021). The Prevalence of Depressive Symptoms, Anxiety Symptoms and Sleep Disturbance in Higher Education Students during the COVID-19 Pandemic: A Systematic Review and Meta-analysis. In *Psychiatry Research*. Vol. 301. DOI: 10.1016/j.psychres.2021.113863.
35. Diener, E. et al. (1985). Intensity and Frequency: Dimensions Underlying Positive and Negative Affect. In *Journal of personality and social psychology*. No. 48 (5), pp. 1253–1265.
36. Diener, E., Lucas, R. E., Oishi, S. (2018). Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being. In *Collabra: Psychology*. No. 4 (1), p. 15.
37. Diener, E., Wirtz, D., Tov, W. et al. (2010). New Well-Being Measures: Short Scales to Assess Flourishing and Positive and Negative Feelings. In *Social Indicators Research*. No. 97, pp. 143–156. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9493-y>.
38. Frisch, M. B., Clark, M. P., Rouse, S. V. et al. (2005). Predictive and Treatment Validity of Life Satisfaction and the Quality of Life Inventory. In *Assessment*. No. 12, pp. 66–78. <https://doi.org/10.1177/1073191104268006>.
39. Fryz, R., Essemiah, J., Crawford, M. et al. (2021). Mental Health Impacts of COVID-19 Lockdown on US College Students: Results of a Photoelicitation Project. In *Journal of American College Health*. No. 24, pp. 1–11. DOI: 10.1080/07448481.2021.1891921.
40. Gadermann, A. M., Guhn, M., Zumbo, B. D. (2011). Investigating the Substantive Aspect of Construct Validity for the Satisfaction with Life Scale Adapted for Children: A Focus on Cognitive Processes. In *Social Indicators Research*. No. 100, pp. 37–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-010-9603-x>.
41. Ryff, C. D., Keyes, C. L. M. (1995). The Structure of Psychological Well-Being Revisited. In *Journal of personality and social psychology*. No. 69 (4), pp. 719–727.
42. Hagerty, M. R., Cummins, R. A., Ferriss, A. L. et al. (2001). Quality of Life Indexes for National Policy: Review and Agenda for Research. In *Social Indicators Research*. No. 55 (1), pp. 1–96.
43. Hoyt, L. T., Cohen, A. K., Dull, B., Castro, E. M., Yazdani, N. (2021). Constant Stress Has Become the New Normal: Stress and Anxiety Inequalities Among U.S. College Students in the Time of COVID-19. In *Journal of Adolescent Health*. Vol. 68. Issue 2, pp. 270–276. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.10.030.
44. Husky, M. M., Kovess-Masfety, V., Swendsen, J. D. (2020). Stress and Anxiety among University Students in France during COVID-19 Mandatory Confinement. In *Comprehensive Psychiatry*. Issue 102. DOI: 10.1016/j.comppsy.2020.152191.
45. Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being. In *Proceedings of the National Academy of Sciences*. No. 107, pp. 16489–16493. <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>.
46. Karing, C. (2021). Prevalence and Predictors of Anxiety, Depression and Stress among University Students during the Period of the First Lockdown in Germany. In *Journal of Effective Disorders Reports*. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100174.
47. Tsai, J. L., Knutson, B., Fung, H. H. (2006). Cultural Variation in Affect Valuation. In *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 90 (2), pp. 288–307.